

Боль в желудке разбудила Мо Ли ото сна. Сознание было затуманено, память путалась, и он совершенно не мог понять, что происходит. Он лишь смотрел на белую стену перед собой и на незнакомого мужчину, сидящего у кровати, в полном недоумении.

Мужчина, который до этого момента лихорадочно печатал на своем BlackBerry, наконец заметил взгляд Мо Ли. Он отложил телефон и с первой фразы продемонстрировал неприятную язвительность.

— Проснулся? Ну, спасибо за представление. В следующий раз звони мне позже, чтобы я не приехал слишком рано и не испортил твой спектакль. Но даже если будет следующий раз, не надейся, что президент Ли появится здесь. Если будешь вести себя прилично, можешь попросить что-то разумное в качестве отступных. Но о восстановлении отношений даже не мечтай.

— Понял? Тогда скажи, чего ты хочешь.

Мо Ли был ошеломлен этим потоком язвительных слов. Каждое слово казалось ему знакомым, но вместе они не складывались в понятную картину. Единственное, что он уловил и понял, была последняя фраза: «Скажи, чего ты хочешь».

Мо Ли хотел схватить незнакомца и выяснить, что вообще происходит, но, подавленный его аурой преуспевающего человека, он сдался. К тому же, он чувствовал себя ужасно, каждое движение причиняло дискомфорт. Облизав губы, он еле слышно произнес:

— Э-э... У меня в голове каша... Можно поговорим завтра?

Незнакомец кивнул и встал:

— Я приду завтра в девять утра. Надеюсь, к тому времени ты всё обдумаешь. Кстати, — он достал из кармана маленький флакон и положил его на тумбочку, — в следующий раз не принимай это. У тебя на это аллергия.

Мо Ли уставился на флакон с надписью «Эстазолам», его мозг был пуст.

Незнакомец, непонятные слова, неизвестное лекарство — всё это только усиливало замешательство Мо Ли. Он изо всех сил пытался вспомнить, что же с ним произошло.

Мо Ли отчетливо помнил, что он актер.

Конечно, это было его собственное требование к себе и профессиональная идентичность. На самом деле, в кругах массовки Пекина Мо Ли был известен как спецмассовка. Более того, он был одной из самых известных спецмассовок, и практически каждый кастинг-директор в Пекине знал его.

Его известность основывалась на двух вещах: во-первых, он был хорош в актерском мастерстве. Насколько хорош? Ни один режиссер, с которым он работал, не оставлял его без похвалы. Во-вторых, он был некрасив. Насколько некрасив? По стандартам Weibo, едва набирал три балла. Поэтому, несмотря на то, что режиссеры хвалили его за мастерство и актерский талант, никто не давал ему шанса сыграть значимую роль.

Мо Ли провел в Пекине двадцать лет, и его лучшим достижением была небольшая роль в

деревенской драме, где он появился всего на три-четыре эпизода, прежде чем его персонаж выбыл.

Когда Мо Ли уже думал, что его мечта так и останется несбыточной, вдруг на него свалилась огромная возможность.

Легендарный режиссер Чжэн Цютун пригласил его сыграть роль отца-мигранта, Чжоу Гуана, в фильме «Возвращение домой».

То, как Мо Ли был счастлив, получив эту роль, как усердно он учил диалект, как тяжело проходили съемки — всё это можно опустить.

13 апреля этого года Мо Ли получил звонок от режиссера Чжэна: «Возвращение домой» был отобран для участия в основном конкурсе Каннского кинофестиваля. Согласно правилам фестиваля, и он, и главный актер фильма получили возможность побороться за приз за лучшую мужскую роль.

В течение следующего месяца телефон Мо Ли разрывался от звонков, а почтовый ящик был забит сценариями, о которых он когда-то мечтал. 15 мая, за день до вылета во Францию, он наконец выбрал один сценарий, встретился с режиссером и подписал контракт.

28 мая семнадцатилетний И Мин, сыгравший главную роль Чжоу Вэньбиня в фильме «Возвращение домой», получил приз за лучшую мужскую роль на Каннском кинофестивале, став самым молодым «киноимператором» в истории китайского кино.

Сказать, что Мо Ли не был разочарован, было бы неправдой.

Но на обратном пути в нем постепенно начала расти невыразимая радость. Именно благодаря сотрудничеству с таким талантливым режиссером, съемочной группой и актерами он смог создать такую трогательную историю на экране. Вспомнив фильм, который он принял перед поездкой во Францию, Мо Ли почувствовал, что его мечта уже близка —

Работать с более талантливыми кинематографистами, играть разные роли, проживать разные жизни.

Но в тот момент, когда Мо Ли пережил взлеты и падения жизни и был готов снова «взлететь», судьба ударила его по голове и сбросила обратно в яму.

На обратном пути такси, в котором ехал Мо Ли, столкнулось с грузовиком из-за усталости водителя. В момент аварии в голове Мо Ли, помимо страха, мелькнули только три слова — «Начало человека», название фильма, который он принял.

Вспомнив всё это, Мо Ли наконец понял, что он, вероятно, находится в больнице. Но почему после такой серьезной аварии у него болит только желудок? И кто этот мужчина? Что за отступные? Он, тридцативосьмилетний старый девственник, с кем он собирался восстанавливать отношения? Со своей правой рукой?

Подумав об этом, Мо Ли взглянул на свою правую руку и чуть не вытаращил глаза.

Если Мо Ли получил роль Чжоу Гуана, то это во многом было связано с его внешностью. Двадцать лет скитаний по Пекину, ветер и дождь сделали свое дело: лицо Мо Ли выглядело

так, что он мог сыграть не только чьего-то отца, но и дедушку, причем с меньшим количеством морщин, чем у его ровесников. Его руки, хотя и не могли сравниться с руками рабочего, уж точно не были такими нежными, длинными и изящными, как та, что он сейчас видел!

Уставившись на правую руку, Мо Ли вдруг вскочил с кровати, пошатываясь, побежал в ванную, упал на раковину и уставился на свое отражение в зеркале.

Это было очень красивое лицо. Длинные брови, прямой нос, миндалевидные глаза, полные очарования. В сочетании с тонкими губами и четким овалом лица, мужчина в зеркале, несмотря на длинные волосы, не выглядел женственно. Он был красивым, но без излишней вычурности.

Мо Ли пристально смотрел в зеркало, поворачивая голову в разные стороны, и, увидев, что отражение повторяет его движения, отшатнулся, прижавшись к стене:

— Нет, нет! Это не его лицо! Это не его тело! Что вообще происходит!

Только с наступлением ночи Мо Ли постепенно успокоился и принял факт своей смерти в аварии и воскрешения в чужом теле.

Из медицинской карточки на тумбочке он узнал, что имя этого тела — Фэй Жань, 20 лет, причина госпитализации — анафилактический шок из-за аллергии на лекарство. Сопоставив это с словами того язвительного мужчины, можно было сделать вывод: парень Фэй Жаня хотел расстаться, Фэй Жань не соглашался, угрожал самоубийством, чтобы восстановить отношения, перед тем как принять таблетки, позвонил подчиненному парня, но не дождался его, так как умер от аллергии.

Подумав о том, как он всю жизнь хранил себя в чистоте и целомудрии, прожив тридцать восемь лет, а этот парень, такой красивый, уже в двадцать лет потерял невинность, Мо Ли почувствовал, что жизнь несправедлива.

Черт возьми, в романах про перерождение обычно сохраняются воспоминания предыдущего владельца тела! Почему он ничего не помнит? Тот, кто всю жизнь только видел, как другие едят, но никогда не пробовал сам, наконец получил шанс попробовать, но ему дали только послушать, как оно хрустит!

Мо Ли, тридцативосьмилетний старый девственник, гей, который в прошлой жизни из-за своей невзрачной внешности даже не мог найти партнера для случайного секса, погрузился в глубокое уныние.

Немного придя в себя, Мо Ли нашел в одежде предыдущего владельца iPhone последней модели. Разблокировав его с помощью отпечатка пальца, он начал изучать информацию на телефоне, чтобы узнать больше о предыдущем владельце.

<http://bllate.org/book/16726/1538036>